

ков того, что перед нами копии... Судя по одеждам плывущих в лодке в первой миниатюре (22-я миниатюра Л, — Л. Д.) и стоящих вверху второй миниатюры (38-я миниатюра Л, — Л. Д.), копии были сделаны с миниатюр XV в. (стоит сравнить эти миниатюры с миниатюрами Радзивилловского списка и с иконой XV в. «Молящиеся новгородцы», находящейся в Новгородском музее)». ²⁹ Текстологический сравнительный анализ списка Л и сопоставление всех миниатюр этого списка с миниатюрами остальных лицевых списков «Сказания» полностью подтверждают это предположение.

Из 64 миниатюр списка Л 14 встречаются только в этом списке (1, 3, 5, 8, 9, 26, 40, 44, 57, 56, 63, 54, 55, 64), остальные 50 имеют параллели в других лицевых списках «Сказания». В свою очередь в остальных лицевых списках «Сказания» есть немало миниатюр, отсутствующих в Л. Часть из них приходится на отрывки текста, утерянные в настоящее время в Л, и поэтому отсутствие их в Л — чисто механический дефект. В списках северной группы такого рода миниатюр 17 (номера по описанию С. К. Шамбинаго: 64—77, 79—81), в архаической — 2, но одна из них параллельна с миниатюрой северной группы, и следовательно, остается одна (33-я миниатюра по моему описанию). Кроме этих 18 миниатюр, о наличии или отсутствии которых в первоначальном виде списка Л мы не можем сказать ничего, есть 15 миниатюр в списках северной группы (номера по описанию С. К. Шамбинаго: 4, 7, 10, 15, 18, 25, 27, 31, 34, 36, 47, 48, 50, 58, 61), которым нет соответствия в Л, хотя сходный текст в Л читается. Нет в Л, как уже говорилось выше, миниатюры-заставки, которая встречается в обоих списках архаической группы. Таким образом, в общей сложности на сюжет «Сказания о Мамаевом побоище» в лицевых списках, восходящих к общему источнику, имеется 98 миниатюр. Возможно, некоторые из этих миниатюр принадлежат творчеству тех копиистов, которые делали тот или иной лицевой список: художник мог по образцу остальных миниатюр создавать и свои собственные. Не менее вероятно, однако, что все эти миниатюры были уже в первоначальном виде лицевого «Сказания», а дошедшие до нас списки повторили не все эти миниатюры. Во всяком случае бесспорно, что первоначальный вид лицевого «Сказания» включал в себя большее число миниатюр, чем список Л в его настоящем виде, — возможно, 98 миниатюр или более того.

Единое происхождение всех лицевых списков «Сказания» бесспорно, но разница между различными списками, а тем более между различными группами как художественными произведениями очень велика. Миниатюры Л отличаются от всех остальных большей экспрессивностью, динамичностью. Изображаемые на миниатюрах события представлены в движении, и наиболее выразительно и ярко это движение, действие передано в Л. В архаической группе события предстают более статичными, условными; еще сильнее эта статичность, условность поз и жестов проявляются в миниатюрах северной группы.

И в архаической, и в северной группе Дмитрий и Владимир выступают как копии друг друга: они представляют как бы единый образ в двух лицах, повторяя одинаковые движения, позы, жесты. В Л, если можно так сказать, в изображениях Дмитрия и Владимира проявилась большая индивидуализация, и первенствующее положение Дмитрия в Л выражено достаточно заметно. Кроме 22-й и 23-й миниатюр, на которых Дмитрий и Владимир фигурируют раздельно в соответствии с контекстом произведе-

²⁹ Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. М.—Л., 1962, стр. 427—428.